

Перед широко распахнутой входной дверью стояла знакомая и в то же время незнакомая фигура.

"Этот человек... это он?"

Георгина задумалась, не увидела ли она что-то не то, и придвинулась ближе.

Она не ошиблась. Мужчина перед дверью выглядел точно так же, как человек на портрете, висевшем на дальнем конце широкой стены в галерее, которую Георгина чистила каждый день.

Брат-близнец Карлы и наследник герцогства, Максимилиан Эуфгеншульт.

Аккуратно завитые черные волосы и голубые глаза, напоминающие осеннее небо, были доказательством того, что он принадлежит к роду великих Эйфгеншультов.

Лишь на мгновение ее тело готово было подпрыгнуть от испуга, неожиданно увидев великую фигуру, которую она видела только на портретах, когда Даля обрабатала и рефлекторно вздрогнула от последовавшего крика.

"Как ты смеешь ходить в ту же школу, что и я!?"

Макс разорвал газету, которую держал в руках, и швырнул ее внутрь.

Его большие плечи непрерывно дрожали от гнева. Но за ревом Макса слышался мягкий и нежный голос, который еще не прошел через период трансформации.

"Я даже не собирался ехать и никогда не говорил, что хочу ехать". Его превосходительство сам

подал заявку на это с моим именем".

"Я не поверю, что мой отец настолько сошел с ума, что отдал тебя в одну школу со мной. Какой позор! Не притворяйся хитрым и умным j*rk. Ты тайно ходила к отцу и просила его об этом?"

Тишину леса нарушил его громкий крик. Макс, который не мог подавить свой гнев, ударил кулаком во входную дверь и призвал Айзека ответить.

Георгина с тревогой смотрела на происходящее.

Она не понимала, что происходит, но, видя его в таком гневе, беспокоилась о том, что случится, если он ударит молодого мастера.

Сможет ли это стройное тело выдержать такой большой кулак?

'Пожалуйста, молодой учитель. Просто извинитесь и живите дальше. Нет ничего зазорного в том, чтобы прогибаться перед сильным".

Однако, искреннее желание Георгины было разрушено в одно мгновение из-за следующих слов.

"Я не знаю, о ком ты говоришь. Это ты позоришь семью, Макс".

Спокойный голос прозвучал вместе с шорохом и звуком собираемой бумаги. Макс, который безучастно смотрел перед собой, понял его слова через секунду и, заикаясь, открыл рот.

"Что?!"

"Быть тупым - не преступление. Но все же, что другие лорды подумают об Эуфгеншulte, если твои оценки будут такими? Уже много шума из-за твоих азартных игр и беспорядочных связей с женщинами".

Мягкий голос завершился коротким вздохом.

"Не волнуйся слишком сильно, потому что это ты не квалифицирован. В конце концов, нас могут не принять в одну и ту же школу. Эта школа предназначена для аристократов, и они не намерены принимать туда такого дурака, как ты".

Наступила ужасающая тишина.

Макс, чье лицо и губы были искажены, имел ужасное выражение.

"Ах ты б*****д!"

С шумом ветра, кулаки Макса прорвали воздух. Георгина прикрыла рот рукой, чтобы не дать крику вырваться наружу. В тот момент, когда она плотно закрыла глаза, не в силах видеть, очень тонкий шепот прошел через ее барабанные перепонки.

"Ты забыла Майю Убрик?"

Как только он произнес эти слова, поднятые кулаки Макса затихли.

Не было ни звуков ударов, ни стонов. Остались только звук дыхания Макса, шелест листьев и жуткая тишина.

Макс нахмурился.

"Майя Оубрик, эта чертова сука".

Макс, который произносил ругательства невнятно, посмотрел на Айзека налитыми кровью глазами.

Маленький мальчик смотрел на него с невозмутимым лицом, ничего не предпринимая. С другой стороны, рука Макса, которая держала воротник Айзека, чтобы сдержать его прошлую попытку ударить, постепенно теряла свою силу. Преобладающее напряжение исчезло только после того, как он отпустил ошейник.

Маленький мальчик произнес последние слова, оттолкнув Макса с изможденным лицом.

"Повторяю, я не намерен идти в школу. Я буду жить спокойно, пока не умру в лесу, согласно твоим желаниям... Не борись понапрасну и возвращайся, Максимилиан".

Смущение Макса длилось недолго. Всякий раз, когда он видел, как его сводный брат плавно опускает хвост, когда тот провоцирует его, Макс всегда испытывал волнующее, но пустое чувство. Только тогда он отступал.

Макс на мгновение посмотрел на Айзека, затем высокомерно поднял голову и с усмешкой произнес.

"Не будь самонадеянным, потому что сегодня я сдержался. На этот раз я пропущу это мимо ушей, но если это случится снова, я этого так не оставлю, так что можешь ждать с нетерпением".

Макс с громким звуком пнул входную дверь и, не раздумывая, развернулся и вышел из пристройки. Георгина быстро спряталась в траве, прежде чем он повернулся, боясь, что если

ее обнаружат, то у нее будут неприятности.

Когда приглушенные шаги исчезли, наконец-то наступил покой. Пока она колебалась, встать или нет, она услышала над головой знакомый голос.

"Похоже, шпионаж - твоё хобби".

Георгина медленно подняла голову, чувствуя, как замирает сердце. Молодой Мастер, тот самый свирепый, но безжизненный маленький ребенок, смотрел на нее со спокойным лицом, которое ничуть не омрачалось предшествующей суматохой.

Георгина сначала задумалась, что сказать, а потом выплеснула свои искренние чувства.

"Мне кажется, я пришла, когда вы... Мне кажется, я пришла не вовремя. Похоже, у вас двоих очень плохие отношения".

"Как видишь".

"...Итак, я думаю, что Маленький Герцог на самом деле не ненавидит тебя! Мы с сестрой обычно хорошие друзья, но иногда мы ссоримся...!"

"..."

"Нет, ну, братья и сестры обычно вырастают ссорящимися. Это называется ненавистная привязанность. Вы можете драться!"

Сказав это, Георгин пошевелил пальцами, размышляя, не слишком ли невинно она себя ведет.

Это была довольно грубая тема для того, чтобы выплескивать ее, но Айзеку было все равно, и он просто мягко улыбнулся.

"Разве это вообще можно назвать дракой? Это просто односторонняя атака. Тем не менее, это было удачей, потому что у меня не было шанса встретиться с ним после того, как я вошел в пристройку."

"- Наверное, у них каникулы", - пробормотал он, протягивая руку к Георгине.

Георгина на мгновение замешкалась, а затем схватила его протянутую руку.

Его белые, тонкие руки были намного сильнее, чем казалось. Его рука погладила подол ее грязной юбки, затем убрала ее грязные волосы.

"Было бы лучше не сталкиваться с Максом как можно чаще. У него плохие привычки, когда дело касается женщин. Особенно для новых горничных".

Георгина промолчала, размышляя над словами Айзека.

Что он имел в виду под "плохими привычками"?

Было удивительно, что Маленький Герцог только что боролся с Исааком, но когда она услышала эти почти кошмарные слова предостережения прямо из уст Исаака, она подумала, что все слухи о Маленьком Герцоге могут оказаться правдой.

Максимилиан Эуфгеншульт, которого она каждый день видела на портретах, был благородным человеком с торжественным и добродушным обликом. Конечно, даже юная Георгина знала, что не стоит судить о людях по их внешнему облику, но все же она думала, что жители герцогства будут другими.

Потому что это Эуфгеншульт. Потому что он родился с благородным и четким статусом, который считается символом аристократов.

"Нет ничего отличного от того, чтобы быть благородным. Они также просто люди".

Георгина подняла глаза на слова, которые пронзили ее сердце.

Черные глаза, смотревшие на лес, медленно повернулись к Далии. Мягкая улыбка, которая до этого оставалась в уголках его рта, исчезла, и на его лице появилось горькое выражение пустоты.

"Да. Все так и есть".

Наряду со спокойными словами, неописуемое презрение окутало прежнее бесстрастное лицо.

Слова с неясной темой, казалось, были бормотанием, которое он адресовал себе, а не Георгине. Она не знала, что ответить.

Далия промолчала и лишь смотрела на солнечный свет, льющийся на его черные волосы.

Правое крыло резиденции, которое до этого было погружено в беспросветную тьму, озарилось светом ярче обычного.

С возвращением наследника в особняке стало гораздо оживленнее, чем обычно. Когда герцог и маленький герцог вошли в столовую, куда герцогиня и фрейлины только приходили и уходили, их обслуживало более десяти человек.

Георгина также помогала слугам по хозяйству с суровым лицом. Она не могла не нервничать, сталкиваясь со всеми членами семьи герцога, которых она обычно не видела.

Сладкий голос раздался из-за плеча слуги, готовившего следующую посуду: "Еще один напиток".

Макс нахмурился и поднял бокал с вином. Герцог прищелкнул языком, как будто Макс отбросил свои манеры поведения за столом.

Спустя долгое время все члены семьи собрались, но атмосфера за столом была холодной. В захватывающей тишине только звон посуды прорезал напряженную атмосферу.

Эту атмосферу нельзя было назвать гармоничной даже пустыми словами, но она была привычной для всех сидящих. На самом деле, тихая атмосфера уже была благом для них, которые не собрались бы, если бы не необходимость поддерживать видимость, как у Эуфгеншюльта.

Необходимо было показать нравственность семьи. Пусть даже только для того, чтобы их видели сопровождающие, или чтобы похвастаться своим индивидуальным великолепием перед другими членами семьи.

Первой нарушила молчание герцогиня.

"Вы вернулись раньше, чем я думала. До окончания семестра осталась еще неделя".

Герцогиня вертела ложкой по чаше и разговаривала с Максом. Макс, который пил вино одно за другим, ответил кислым тоном.

"В школе я услышал то, что не было интересно слышать. Я не мог дождаться каникул".

Макс сказал, уставившись на герцога с искаженным лицом после того, как разом проглотил оставшееся вино.

"Неужели отец пытался устроить своего незаконнорожденного ребенка в школу?"

Герцогиня, смотревшая на сына с озадаченным лицом, запоздало поняла смысл и посмотрела на мужа открытыми глазами.

"Это правда?"

"Вообще-то мне не нужно спрашивать отца. Я сама проверила анкету".

Слабый голос сына еще больше усилил ее душевную боль. Герцогиня, не в силах преодолеть чувство предательства, забыла свое лицо и закричала.

"Ты с ума сошел? Как ты думаешь отправить этого ребенка в школу! Как ты можешь выставить свой позор в месте, где существуют только дворяне?!"

"Макс."

Именно Макс, а не его жена, заинтересовал герцога, который все это время молчал.

Голубые глаза, полные холодной энергии, смотрели на его сына с непреодолимой энергией.

"Ты должен хорошо выполнять свою часть работы, но почему ты мешаешь уделять внимание работе Айзека?"

Макс еще больше надул грудь, не обращая внимания на взгляд герцога.

Не было никакой необходимости паниковать. Виноват был его отец, а не он.

"Разве это не то, на что стоит обратить внимание? На карту поставлен престиж нашей семьи. Что будет со мной, если я буду учиться в одной школе с ним?".

"Престиж?"

"Государственный университет Королевского общества - это место, куда никто не может так легко попасть, если они не высокопоставленные аристократы вроде меня или правительственные чиновники. Как можно так поступить с таким местом? Каким бы Eufgenschult он ни был, его статус в этом особняке и светских кругах очевиден: моя мать его не узнает."

"Максимиллиан."

Герцог поднял руку и заблокировал продолжение слов Макса. Взмолнованные глаза Макса поймали нетерпеливо улыбающееся лицо отца.

"Я понимаю, что ты ненавидишь Айзека, но не говори мне, что ты собираешься исказить свою личность ради чего-то подобного".

"...О чем ты говоришь?"

"Ты хотел потерять лицо, ползая и скуля вот так весь день, где все могут тебя видеть?"

Внезапно Макс поднялся со своего места и с холодным лицом посмотрел на отца. Его улыбка, при которой только уголок рта слегка наклонился, напоминала улыбку его сводного брата, которого Макс люто ненавидел.

Макс, который не мог побороть свой гнев, медленно протянул руку к бокалу с вином.

<http://tl.rulate.ru/book/64575/2028065>